

Фан Ичэнь, отправив сообщение Сян Цзинъюаню, небрежно вытащил из машины модный журнал и принялся листать, но не успел перевернуть и пары страниц, как заметил у главных ворот чью-то подозрительную фигуру.

Развлечения ради он тихо выбрался из машины и на цыпочках подкрался к незнакомцу, слегка похлопав его по плечу.

— Охренеть! — человек вздрогнул от испуга, его изящные черты лица исказились. Он уже готов был разразиться бранью, но, обернувшись, осекся. — Фан Ичэнь, ты, мать твою, решил меня до смерти напугать?

— Чего делаешь? — Фан Ичэнь проигнорировал его гнев и бросил взгляд на вход в компанию.
— Господин президент пожаловал?

— Сам знаешь, а еще спрашиваешь, — Нин Юнь притворно-застенчиво стрельнул в него глазами.

— Уже до ворот преследуешь, а все еще не добился? — Фан Ичэнь сделал вид, что искренне сопереживает, хотя его слова ранили в самое сердце. — Маленькому господину Нину стоит поднажать!

— Мерзавец! — Нин Юнь шутливо выругался, а затем с досадой ударил по каменной колонне.
— Все из-за Сян Циншаня! Если бы он не был таким чурбаном, разве пришлось бы мне, молодому и красивому омеге, коротать вечера в одиночестве... Кстати, слышал, его младший брат вернулся из-за границы и помогает ему управлять филиалом. Видел его? Красавчик?

Фан Ичэнь с невозмутимым видом покачал головой.

Нин Юнь разочарованно надул губы, но тут же, словно что-то вспомнив, хлопнул его по плечу:

— Слушай, ты в такой час не на работе и не дома, чего тут ошиваешься?

— Жду человека, — Фан Ичэнь улыбнулся, его голос звучал так же буднично, как если бы он говорил о времени окончания смены. — Я женился, сегодня утром свидетельство получили.

— Да ладно! Да ну нафиг! — Нин Юнь лишь спустя долгое время осознал сказанное. Он подавился воздухом, открыл рот и дрожащим пальцем указал на собеседника. — Ты... ты... на ком женился? Только не говори, что на том самом омеге, о котором ты упоминал?

Фан Ичэнь неопределенно кивнул.

— Ты же раньше говорил, что хочешь найти бету, завести ребенка и жить спокойно. Омега тебе

детей не родит! — Нин Юнь распалялся все больше, невольно повышая голос. — Ты что, правда решил взять на себя ответственность?

Фан Ичэнь опустил взгляд, взглянул на него и снова улыбнулся, но в его глазах не было ни капли тепла. Казалось, даже изгиб его губ был тщательно выверен.

— Дети не важны, — тихо ответил он.

— Тогда... — Нин Юнь хотел было спросить, что же тогда важно, но, подумав, решил, что такой вопрос прозвучит глупо. Разве такой человек, как Фан Ичэнь, может не знать, что для него важнее всего?

Поэтому он просто вздохнул:

— Главное, что ты сам все понимаешь. Да, кстати, банкет предпринимателей в следующем месяце...

Фан Ичэнь внезапно приложил палец к губам, требуя тишины, а затем с той же фирменной мягкой улыбкой направился к своей машине. Когда Нин Юнь снова обернулся, он увидел, как из ворот выходит высокий и статный человек.

Глядя на застывшую маску улыбки Фан Ичэня, Нин Юнь почувствовал, как в душе зародилось еще больше сомнений.

Раньше он считал, что строгий и холодный Сян Циншань — самый пугающий человек, но, узнав Фан Ичэня получше, понял: куда страшнее те, кто скрывается за непроницаемой улыбкой.

Проводив взглядом их машину, уезжающую в противоположную сторону, он достал телефон и отправил Фан Ичэню сообщение:

— Когда планируешь познакомиться?

К его удивлению, ответ пришел быстро:

— Как-нибудь.

Как-нибудь — это когда?! Нин Юнь закатил глаза. Пока он мысленно ругал Фан Ичэня, из ворот вышел Сян Циншань.

Глаза Нин Юня загорелись, он не мог не восхититься тем, насколько идеальным может быть

мужчина. Когда он пришел в себя, Сян Циншань уже стоял перед ним.

— Сян... Сян Циншань-гэ! — запнулся он и досадливо поморщился. — Давно не виделись...

— Что ты здесь делаешь? — Сян Циншань был, как всегда, невозмутим.

— Жду тебя, — Нин Юнь принял нужный вид и жалобно захлопал глазами.

Омега, так нагло подстроивший встречу, ловко превратил чувство вины, которое Сян Циншань испытывал, находясь наверху, в легкое раздражение. Но делать было нечего, и Сян Циншань лишь тяжело вздохнул:

— Пойдем, подвезу до дома.

Всю дорогу они молчали. Фан Ичэнь был полностью сосредоточен на вождении. Сян Цзинъюань то смотрел вперед, то в окно, и наконец, не выдержав, решил завести разговор, стараясь выглядеть непринужденно:

— Что вкусного приготовил сегодня?

— Тушеную говядину с картофелем, караса на пару, жареный сушеный тофу, а на первое — суп с пекинской капустой и тофу, — на светофоре Фан Ичэнь повернул голову, тщательно перечисляя блюда, а затем с улыбкой добавил: — Будут еще какие-то пожелания?

— Нет, — Сян Цзинъюань просиял и, не задумываясь, подтвердил: — Я все это очень люблю.

Однако, вернувшись домой и сев за стол, он почувствовал легкую тревогу из-за своей поспешности.

Его отправили за границу в пять лет, и он был мало знаком с домашней кухней. За месяц после возвращения он старался привыкнуть ко всему, и его желудок быстро адаптировался к родной еде. Но раз он с детства не видел на столе карасей, значит, он или его семья их не жаловали.

Но ведь это приготовил Фан Ичэнь! Подумав об этом, он зажмурился и, собравшись с духом, потянулся палочками к рыбе.

— Постой, — Фан Ичэнь тут же остановил его, с легкой улыбкой принялся выбирать косточки и, закончив, кивнул: — Теперь ешь.

Сян Цзинъюань облегченно отправил кусочек рыбы в рот. Мясо было нежным, без неприятного запаха, но, как он и предполагал, это было не то, что ему особенно нравилось.

— Вкусно? — невзначай спросил Фан Ичэнь.

— Очень, — Сян Цзинъюань тут же воодушевился, снова наложил себе рыбы, тщательно очистил ее от костей и принялся уплетать за обе щеки, не переставая нахваливать: — Ты так вкусно готовишь!

Фан Ичэнь мягко улыбнулся и положил ему в чашку еще говядины.

Ужин прошел в гармонии. После еды они вместе отправились в квартиру Сян Цзинъюаня, чтобы забрать его вещи. Теперь Сян Цзинъюань официально поселился в доме супруга.

Глядя на то, как его одежда заняла половину шкафа, а в ящике для ценных вещей нашлось место для его безделушек, Сян Цзинъюань почувствовал небывалое счастье. Это чувство стало еще сильнее, когда ночью он лежал рядом с Фан Ичэнем. Казалось, вся его жизнь озарилась светом, и будущее стало казаться полным надежд.

Фан Ичэнь — имя, наполненное светом и надеждой, стало тем лучом, без которого он больше не мог представить своей жизни.

Официальный статус, совместный быт и работа — их отношения, хоть и не были пылкими, постепенно избавлялись от неловкости. Все шло к лучшему. Сян Цзинъюань был в прекрасном расположении духа, и даже бесконечные сверхурочные и деловые переговоры стали приносить радость.

— Наш младший господин Сян просто невероятен! — в офисе дизайнерского отдела сотрудницы тайком обсуждали новости. — Слышали про торговый квартал Линьхай? Господин Сян давно хотел, чтобы наш бренд там обосновался. В первой половине года вели переговоры, но те нас игнорировали. А пару дней назад младший господин Сян сам поехал на встречу, и они сразу согласились! И место дали в самом центре, лучшее из лучших! Ну разве не круто?

Торговый квартал Линьхай был одной из самых известных пешеходных улиц страны. В центре там располагались только мировые бренды. Хотя компания Цинъюнь была сильна, мода не была их основным профилем, поэтому пробиться в такое место стоило огромных усилий. Сотрудники в один голос восхищались:

— Круто!

— Кто-нибудь видел младшего господина Сяна вживую? — поинтересовался кто-то из сотрудников. — Знаю только, что он, как и господин Сян, высший альфа. Интересно, есть ли у него кто-то?

— Эскизы закончили? — раздался за спиной ясный голос с нотками улыбки. — Младший господин Сян точно не оценит сотрудников, которые не умеют работать по графику.

— Ой, руководитель! — омега-сотрудница недовольно надула губы, а затем с сожалением вздохнула: — Такие выдающиеся высшие альфы, как господин Сян и младший господин Сян, наверняка окружены богатыми омегами, которые мечтают за них выйти. Нам, простым омегам, ничего не светит, остается только мечтать...

Фан Ичэнь на секунду замер, а затем мягко улыбнулся:

— Трудитесь, живите полной жизнью, и кто знает, что может случиться в двадцать с лишним лет? — он ободряюще похлопал девушку по голове и оглядел остальных: — Мне пора на совещание. Надеюсь, сегодня мы все уйдем вовремя, договорились?

— Есть, руководитель! — сотрудники, словно получив заряд бодрости, тут же принялись за работу.

Фан Ичэнь с неизменной улыбкой на лице вернулся к своему столу, чтобы привести в порядок эскизы.

На носу был показ, и руководители трех отделов каждую неделю должны были отбирать лучшие работы и передавать их дизайн-директору. Они прождали в конференц-зале около десяти минут, прежде чем директор наконец соизволил появиться.

Директор просмотрел эскизы, осыпал всех критикой, и только убедившись, что все кивают в знак согласия, позволил им уйти.

Как только за ними закрылась дверь, директор тайком вытащил эскиз Фан Ичэня из стопки, спрятал его в ящик стола, а на его место подложил свой собственный набросок.

<http://bllate.org/book/19077/1873585>